

Во вѣдѣніи: въ Губернскомъ Канцелярскомъ Конторѣ.

КАВКАЗЪ,

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

№ 96.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

За газету «Кавказъ» безъ казенныхъ прибав. 9 р., съ прибавлен. 12 руб. 50 к. За одинъ казенный прибавленіи 5 руб. Съ частныхъ объявленій, печатаемыхъ въ газетѣ, взимается по 1/4 коп. сереб. съ буквы.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: Въ Тифлисѣ: въ Редакціи, находящейся при Типографіи, что на Александровск. площади и у комисіонера ея, Г. В. Беренштама; а также въ Губ. Почт. Конторѣ. Въ С.-петербургѣ: въ Газетной Экспедиціи С.-петербург. Почтамта. Въ Москвѣ: у комисіонера. Импер. Моск. Университ. О. О. Свѣшниковъ.

На газету «Кавказъ» подписываться можно всегда, съ тѣмъ, что годъ будетъ считаться съ того только номера, передъ коимъ поступитъ взносъ денегъ.

СОДЕРЖАНІЕ:

- Правительственные распоряженія. Высочайшіе приказы по военному вѣдомуству отъ 7—10 ноября. Высоч. повелѣніе.
- Извѣстія о Россіи. С.-петербургъ. Извѣстія о плаваніи русской эскадры на Тихомъ океанѣ. Вѣд. и ден. курсы.
- Политическое обозрѣніе.
- Фельетонъ. Тифлиссій Театръ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ. ВЫСОЧАЙШИЯ ПРИКАЗЫ.

по Кавказской Арміи.

Ноября 7-го дня, 1859 года. Производится въ Прапорщики, за выслуженіемъ узаконенныхъ лѣтъ: Кабардинскаго Пѣхотнаго полка изъ унтеръ-офицеровъ Соколовъ, со старшинствомъ съ 5-го мая сего года. Назначается Кабардинскаго Пѣхотнаго полка Подпоручикъ Грачевъ — Тотемскій Горолицинъ, съ зачисленіемъ по Армейской Пѣхотѣ. Переводится: Нижегородскаго Драгунскаго Его Королевскаго Высочества Насѣднаго Принца Виртембергскаго полка Прапорщикъ Мартыновичъ — въ Украинскій Драгунскій Его Королевскаго Высочества Принца Оранскаго полкъ. Тифлискаго Гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Константиновича полка Прапорщикъ Колупайловъ — въ Шемахинскую Инвалидную команду. Умершій исключается изъ спис-

ФЕЛЬЕТОНЪ.

ТИФЛИССКІЙ ТЕАТРЪ.

Фельетоны и дружба. — Страшная встрѣча. — Эпизодъ изъ Троянской войны въ Тифлисѣ. — Соломонъ Соломоновичъ — мило. — Еще ничто о театральнхъ правахъ. — Провинціальныя труппы вообще. — Искусство и барыши. — Дешевое меценатство. — Даровые билеты. — Составъ нашей труппы. — Вліяніе современныхъ идей. — Палочка к. капельмейстера — новый инструментъ, дополняющій оркестровку. — Г-нъ Скеджи въ роли Астона, въ Лучи. — Воспоминаніе о Крыловѣ. — Проектъ новаго рода оперы. — Г-жа Скеджи въ Травіатъ. — Новый, легчайшій и успѣшно-испытанный способъ приобрести безсмертіе. — Жертвы дирекціи. — Нино (Nabucco). — Весталка. — Бенефисъ г-жи Столицы. — Девичья Губертъ. — Самый надежнѣйшій способъ имѣть кланеровъ. — Ожиданія.

Гдѣ-то, когда-то, да и не разъ уже говорилось, что дѣло фельетониста — трудное. Мы прибавимъ, что быть театральнымъ фельетонистомъ — еще труднѣе. Тутъ иногда рискуешь потерять самыхъ лучшихъ друзей, омрачить самыя лучшія изъ привязанностей. Благосклонные читатели моихъ скромныхъ статей о театрѣ конечно знакомы уже съ Соломономъ Соломоновичемъ — этимъ достойнѣйшимъ человекомъ и добрымъ моимъ пріятелемъ. Но надо испытать самья тѣсныя узы дружбы, чтобы почувствовать ихъ утрату. Этого въ вопросѣ такъ близокъ къ моему фельетонному сердцу, что я рѣшаюсь занять имъ на нѣсколько времени моихъ благосклонныхъ читателей.

Съ мѣсяцъ тому назадъ, въ одинъ ясный тифлисскій день, когда солнце такъ живописно окрашиваетъ окрестныя горы и серебрить величавый Казбекъ, замыкающій собой панораму города, когда и обдернутые пальто и роскошные кринолины, прикрывая изящный ботинокъ, плѣнительно движутся по плитамъ тротуара на Головинскомъ проспектѣ, — въ одинъ-то изъ этихъ дней, пробираясь между окруженными стальными обручами и изыданныхъ матерій, я встрѣтился, или

лучше сказать, столкнулся лицомъ къ лицу съ однимъ изъ достойнѣйшихъ представителей театральнй публики. — Вы угадали, что это былъ Соломонъ Соломоновичъ Соломонадзе — мой искренній и достойный другъ. Но — (и одинъ только я могъ почувствовать горечь подобнаго обстоятельства) — вмѣсто того, чтобы протянуть мнѣ руку, Соломонъ Соломоновичъ отвертывается отъ меня и скрывается въ переулокъ. — Пораженный какъ громомъ, я остаюсь неподвижно на мѣстѣ, испытывая въ теченіи нѣсколькихъ минутъ электрическіе толчки кринолина, ударяющихъ по ногамъ, и вдругъ, какъ бы вдохновенный отчаяніемъ, повертываюсь и пускаюсь догонять моего дорогаго пріятеля. Не стоить было одушевлять быстронігой Аяксъ, преслѣдуя Гектора, защищаемаго Зевесомъ, какъ я, увлеченный преслѣдованіемъ лучшаго изъ друзей моихъ. Однако же, благодаря отсутствію тротуаровъ, ямамъ и рытвинамъ, столь давно уже находящимся подъ надзоромъ полиціи, благодаря разнымъ зигзагамъ и другимъ неожиданностямъ городского благоустройства, я настигъ Соломона Соломоновича чуть-чуть не у св. Давида; — это было не далеко отъ моей квартиры. Усталые оба, мы вдругъ остановились. Я не далъ себя даже перевести дыханіе.

Ноября 8-го дня. Производится, за отличие въ дѣлахъ противъ Горцевъ: Состоящіе по милиціи: Переводчики Штаба войскъ въ Прикаспійскомъ краѣ: Капитанъ Григорьевъ, въ Майоры, со старшинствомъ съ 24-го мая 1858 года. Штабсъ-Капитанъ Мирза-Худадатъ-Бекъ-Великовъ, въ Капитаны. Прапорщикъ Грамовъ, въ Подпоручики, со старшинствомъ съ 24-го мая 1858 года, — всѣ трое съ оставленіемъ въ настоящихъ должностяхъ. Штабсъ-Капитанъ Буга-Гали-Оглы, въ Капитаны. Подпоручики: Фанзула-Дади-Оглы и Шейхъ-Магома-Дади-Оглы, въ Поручики. Прапорщики: князь Магометъ-Бекъ-Мехты-Шамхалъ-Оглы и Аптай-Мирза-Оглы, въ Подпоручики. Урядники Донскихъ Казачьихъ полковъ: № 1-го — Грековъ, № 6-го: Исавевъ и Яковлевъ, — всѣ трое въ Хорунжіе. Состоящіи въ укр. Евгениевскомъ Словеснхъ Переводничкомъ, юнкеръ Алхазъ-Гусейнъ-Оглы, въ Прапорщики милиціи. Помощникъ Управляющаго Даргинскимъ Округомъ, Поручикъ Лейбъ-Гвардіи Казачьяго полка князь Чавчавадзе, въ Штабсъ-Ротмистры, со старшинствомъ съ 12-го октября 1858 года и съ оставленіемъ въ настоящей должности. Назначается: Кавказскаго Линійнаго баталіона № 25-го Подпоручикъ Тимофеевъ — Помощникомъ Тонетскаго Округнаго Начальника, съ зачисленіемъ по Армейской Пѣхотѣ. Переводится: 6-го Сапернаго баталіона Поручикъ Зальманъ — въ 1-й Кавказскій Саперный Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго баталіонъ. — Лишенному въ 1854 году Прапорничьяго чина Эрпелнскому жителю Сайдулла-Бекъ-Узум-Оглы — Всемилюстивѣйше возвращается прежній чинъ Прапорщика милиціи.

Ноября 10-го дня. Увольняются отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ: Тифлискаго Гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Константиновича полка Подпоручикъ Шрамковъ, Поручикомъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго оклада. Пѣхотныхъ полковъ: Тульскаго, Поручикъ Соколовинъ. Куринскаго, Прапорщикъ Погребовъ, Подпоручикомъ. Кабардинскаго, Прапорщикъ Макаровъ, Подпоручикомъ. Кавказскаго Линійнаго баталіона № 34-го Подполковникъ Коркій, Полковникомъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго оклада.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: права на производство въ офицеры по Лейбъ-Гвардіи Кавказскому Казачьему эскадрону Собственнаго Его Императорскаго Величества Конвола, сравнить съ правами прочихъ Гвардейскихъ частей.

ИЗВѢСТІЯ О РОССІИ.

С.-петербургъ, 18-го ноября 1859 года. Государь Императоръ, во время пребыванія своего въ Псковѣ, 10-го сего ноября, при общемъ представленіи, изволилъ обратиться къ дворьянамъ съ слѣдующими словами:

«Давно, гг., Я желалъ посѣтить васъ и очень радъ, что мнѣ наконецъ удалось исполнить это желаніе. Дворянство всегда съ готовностію отвѣчало на Царскій призывъ. И Я обращаюсь къ нему всегда съ полнымъ довѣріемъ. Съ тѣмъ же довѣріемъ Я обратился къ вамъ, гг., и въ крестьянскомъ дѣлѣ, и благодарю васъ, что, по примѣру другихъ, вы съ сочувствіемъ отозвались на этотъ призывъ Мой.»

«Теперь это дѣло, съ помощію Божіею, приходитъ къ концу и Я надѣюсь, что вы будете ожидать окончанія его пуская колечками лѣтъ. — А публика-то, которая воспитана на зурь: это къ кому же относится?»

«Какъ къ кому? — Неужели вы думаете, что къ вамъ?»

«Разумется: вѣдь вы знаете, что я нигдѣ не бывалъ и даже не выѣзжалъ изъ Грузіи.»

«Такъ что же? — Это не мѣшаетъ вамъ понимать вещи какъ должно; у васъ есть вкусъ.»

Соломонъ Соломоновичъ улыбнулся съ проніей — мнѣ стало плохо: дружба опять поколебалась.

«Послушайте, наконецъ сказалъ я, откуда зашла къ вамъ такая несчастная, дикая мысль?»

«Какъ откуда? — Всѣ же говорятъ: публика воспитанная на зурь — это я. Полно-те, Никаноръ Никаноричъ, это вы на меня мѣтили; только не признайтесь. Вы меня выдали головою публикѣ.»

Я въ отчаяніи пожалъ плечами.

«Ужъ Богъ съ вами, — продолжалъ Соломонъ Соломоновичъ, все еще жалюсь, — только ужъ хуже чего нибудь про меня не напишите. Это я самъ виноватъ, а ни кто. Мнѣ давно, еще прежде, Евлампій Тихоничъ очень основательно говорилъ, чтобы не знакомиться съ литераторами; а то, говоритъ, какъ разъ въ повѣсти или въ какой нибудь статейкѣ опишутъ.»

«Послушайте, мой благородный другъ! — воскликнулъ я, озаренный счастливою мыслию. Да съ чего же вы взяли, что я васъ описываю? вѣдь вы не сердитесь-же до сихъ поръ? Мало-ли Соломоновъ Соломоновичей. Вѣдь это Евлампій Тихоничъ вамъ натолковалъ. Вы поймите, что это не вы, а что это одицетвореніе извѣстнаго класса публики... то есть.. (но я побоялся напоминать о зурь) — то есть большинство читателей такъ и разуметь... Что вы — не вы; а что вы — одицетвореніе, художническая идея, наконецъ — мнѣ.»

Соломонъ Соломоновичъ раскрылъ глаза, вынулъ изъ-рта папироску и совершенно машинально вымолвилъ: — Мнѣ?.. Что же такое мнѣ?»

«Мнѣ — это, какъ бы вамъ сказать, — нѣчто не существующее, отвлеченное, мечта — просто идея. Мнѣ — понимаете-ли, идея.»

«Мнѣ — то есть выдумка? — спросилъ Соломонъ Соломоновичъ.»

«Ради Бога, Соломонъ Соломоновичъ; — куда вы бѣжите?»

«Ахъ, это вы Никаноръ Никаноричъ?»

(О варваръ, о дипломатъ! — будто до сихъ поръ онъ не узналъ меня.)

«Я. Но что съ вами?..»

«Со мной-съ? — Ничего-съ. Это я такъ...»

Дружба имѣетъ большія права и магическое вліяніе: Соломонъ Соломоновичъ сконфузился и поколебался. Мы зашли ко мнѣ на квартиру.

«Садитесь пожалуйста. Вотъ вамъ кресло, вотъ папиросы... А, главное — расскажите, за что вы сердитесь?»

«Я? Ни за что. Я и не сержусь.»

«Полно-те. Отъ чего-же вы бѣжали?»

«Какъ бы то ни было, коротко сказать, я узналъ, что Соломонъ Соломоновичъ на меня сердится — изъ за театральнаго фельетона. Я пришелъ въ ужасъ.»

«Помилуйте, да объ васъ тамъ ни слова не говорилось, сказалъ я.»

«Да; какъ-же! не говорилось, — сказалъ мой пріятель, Соломоновичъ.»

съ тѣмъ же довѣріемъ ко Мнѣ, съ какимъ Я обратился къ вамъ, съ полною увѣренностію, что это дѣло будетъ окончено къ общей взаимной пользѣ обѣихъ сторонъ, чтобъ интересы Дворянства были, сколько возможно, гарантированы, а вмѣстѣ съ тѣмъ, быть крестьянъ былъ действительно улучшенъ».

«Я убѣжденъ, что вы оправдаете Мое къ вамъ довѣріе».

На другой день, предъ самымъ отъѣздомъ Своимъ изъ Пскова, когда предводители Дворянства вновь представлялись Его Величеству, для принесенія благодарности за посѣщеніе даннаго, накануне Дворянствомъ бала, Государь Императоръ изволилъ сказать имъ:

«Благодарю за радушный пріемъ и съ удовольствіемъ буду помнить пріятный вечеръ, который провелъ вчера».

«Помните, гг., Мои вчерашнія слова; Я увѣренъ въ вашемъ ко Мнѣ довѣріи и имѣю одинаковое къ вамъ».

«Будьте увѣрены, что интересы ваши всегда близки къ Моему сердцу; Я надѣюсь, что общими силами, съ помощію Божіею, Мы достигнемъ желаемого конца въ этомъ дѣлѣ, къ общей пользѣ. Прошу васъ не вѣрить никакимъ превратнымъ толкамъ, которыми только хотятъ васъ мутить, а вѣрите Мнѣ одному и Моему слову». (Слб. Влад.)

Извѣстіе о плаваніи русской эскадры Тихаго Океана, съ генераль-губернаторомъ Восточной Сибири, графомъ Муравьевымъ-Амурскимъ.

(Письмо корреспондента С.-петербургскихъ Вѣдомостей)

Съ пріѣхавшимъ надикъ изъ Японіи въ Иркутскъ курьеромъ отъ генераль-губернатора Восточной Сибири, капитаномъ Романовымъ, получено извѣстіе, что пароходъ-корветъ «Америка», дождавшись въ Печейскомъ заливѣ отправления нашихъ чиновниковъ чрезъ *Бейтангъ* (рѣка впадающая въ Печили въ 5-ти миляхъ сѣвернѣе устья Пейхо) въ Пекинъ, 10-го іюля снялся съ якоря и отправился въ портъ Вей-Хай-Вей. Найдя здѣсь наши суда: винтовой транспортъ «Япоонецъ» и винтовые корветы «Воевода» и «Новикъ», пароходъ «Америка» принялъ грузъ сахалинскаго угля съ транспорта и направился съ генераль-губернаторомъ въ обратный путь къ Хакодате. Корветы «Воевода» и «Новикъ», по назначенію графа Муравьева-Амурскаго, отправились изъ Вей-Хай-Вей прямымъ путемъ въ портъ Канагаву въ Японіи. Слѣдуя Корейскимъ проливомъ,

пароходъ «Америка» открылъ на оконечности острова Чусима небольшой островокъ и весьма опасную каменную гряду, протягивающуюся отъ этого островка прямо на сѣверъ, до 4 миль длиною. Послѣ гавани *Находка*, открытой пароходомъ «Америка» 18-го іюня въ примѣрной широтѣ 42° 45' N и долготѣ 133° 2 1/2' отъ Гринвича, и послѣ камня *Воевода*, открытаго корветомъ «Воевода» посреди Японскаго моря, въ счислимой широтѣ 42° 14 1/2' N и долготѣ 137° 17' отъ Грин., этотъ островъ, съ каменной грядою, названный островомъ *Америка*, составляетъ третье открытіе, сдѣланное русскими судами въ настоящее плаваніе. Не доходя Сангарскаго пролива, пароходъ «Америка», 18-го іюля зашелъ, для пополненія топлива, въ заливъ Кубода (Акита), на сѣверовосточной оконечности острова Нипона, и взялъ грузъ дровъ въ находящейся у входа японской деревнѣ. Выйдя на другой день въ море и встрѣтивъ сильный противный вѣтеръ, усилившейся въ ночи до того, что ходъ уменьшился до 3 1/2 узловъ, пароходъ «Америка» имѣлъ случай при этомъ убѣдиться еще разъ въ отличныхъ своихъ качествахъ и въ прекрасномъ состояніи своей машины, а также и въ значительной невѣрности берега, показаннаго на англійской картѣ. Утромъ 20-го числа, бросивъ якорь противъ города Матсмая, находящагося у входа въ Сангарскій проливъ, на сѣверномъ его берегу, пароходъ взялъ грузъ дровъ, который весьма скоро и безъизбыточно были доставлены японскими чиновниками, отказавшимися отъ всякаго вознагражденія деньгами и подарками. Офицеры съѣзжали на берегъ и прогуливались по главной улицѣ этого недоступнаго города, но японскіе чиновники просили ихъ не ходить далѣе. 21-го іюля пароходъ-корветъ «Америка», подъ флагомъ генераль-губернатора, вошелъ на Хакодатскій рейдъ, гдѣ нашелъ винтовой фрегатъ «Аскольдъ», идущій изъ Нагасаки въ Кронштадтъ, винтовые корветы «Рында» и «Гридень» изъ отряда флигель-адъютанта Попова, имѣвшаго свой брейд-вымпелъ на корветѣ «Рында», и винтовой клиперъ «Пластунъ», пришедшій съ курьеромъ изъ Николаевска. 22-го іюля, въ день тезоименства Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Марии Александровны, было совершено на фрегатѣ «Аскольдъ», архимандритомъ Аввакумомъ, торжественное молебствіе, по окончаніи котораго былъ произведенъ со всѣхъ 5-ти русскихъ судовъ салютъ по уставу, послѣ чего суда наши развѣтвились флагами и примѣру ихъ послѣдовали и

стоявшія на рейдѣ американскія и англійскія суда. По окончаніи молебствія прибылъ на фрегатѣ «Аскольдъ» генераль-губернаторъ; его приняли въ адмиральской каютѣ, показывали фрегатъ, машину, орудія—что японцы разсматривали, повидимому, съ большимъ удовольствіемъ и остались, какъ кажется, всемъ очень довольны. Въ этотъ день у генераль-губернатора былъ на пароходѣ «Америка» обѣдъ, на который собрались командиры нашихъ судовъ и члены нашего консульства въ Хакодате. Вечеромъ, въ загородной дачѣ близъ Хакодате было устроено гулянье съ оригинальной иллюминаціей изъ японскихъ фонарей и былъ сиуещъ фейерверкъ, при большомъ стеченіи японцевъ. 24-го іюля флигель-адъютантъ Поповъ, по распоряженію его сиятельства, отправился съ корветами «Рында» и «Гридень» и клиперомъ «Пластунъ», въ Канагаву, а на другой день, 25-го іюля, генераль-губернаторъ, поднявъ свой флагъ на фрегатѣ «Аскольдъ», отправился на немъ въ Іеддо. Пароходъ-корветъ «Америка» оставленъ былъ въ Хакодате ожидать прихода винтоваго транспорта «Япоонецъ», чтобы передать на него курьера отъ генераль-губернатора, капитана Романова. 29-го іюля транспортъ «Япоонецъ» вошелъ на Хакодатскій рейдъ, а пароходъ «Америка» отправился въ тотъ же день, съ нашимъ консуломъ, въ Іеддо. Винтовой транспортъ «Япоонецъ» 1-го августа вышелъ изъ Хакодате и послѣ семидневнаго плаванія, замедляемаго противными вѣтрами, достигъ залива де-Кастри. Здѣсь, передавъ курьера, капитана Романова, на встрѣченную въ морѣ винтовую шкуну «Востокъ», транспортъ отправился къ дуйскимъ каменно-угольнымъ копямъ, чтобы, согласно приказанію генераль-губернатора, принять тамъ полный грузъ угля и слѣдовать обратно на присоединеніе къ эскадрѣ въ Іеддо или Хакодате.—Винтовая шкуна «Востокъ» 10-го августа вошла въ устье Амура и бросила якорь рядомъ съ винтовымъ клиперомъ «Опричникъ» у Николаевска; отсюда капитанъ Романовъ, 12-го августа, пошелъ на пароходѣ «Дена» вверхъ по Амуру, 1-го сентября достигъ Благовѣщенска, откуда слѣдовалъ 1,200 верстъ верхомъ, по почтовому тракту до Срѣтенска, гдѣ начинается тележная дорога. Такимъ образомъ, собравшаяся въ заливъ Іеддо, у столицы японскаго императора, русская эскадра Тихаго Океана должна состоять изъ слѣдующихъ винтовыхъ судовъ: фрегатъ «Аскольдъ», подъ коман-

Я чуть не вспрыгнуть отъ радости.

«Именно; выдумка, басня, тоестъ сочиненіе. Поняли, Соломонъ Соломоновичъ? Поняли наконецъ?»

— Теперь понимаю.

«Ну и прекрасно. Хотите ли, я такъ и напишу, такъ и объявлю всѣмъ, что вы просто мнѣ, что васъ вовсе нѣтъ, что вы даже не существуете.»

— Какъ-же не существую?

«Да ужъ такъ; это литературный оборотъ, понимаете ли?—Вы только согласитесь.»

— Согласенъ.

«Ну, и прекрасно!—Господа! (это я обращаюсь къ моимъ благосклоннымъ читателямъ). Долгомъ моимъ считаю объявить, что извѣстный вамъ Соломонъ Соломоновичъ Соломоновичъ не существуетъ нигдѣ въ Закавказскомъ краѣ; что это есть плодъ моего воображенія, олицетвореніе нѣкоторой идеи, однимъ словомъ, какъ вы изволите видѣть,—мнѣ».

Между тѣмъ мы съ нимъ прелюбезно сидѣли, курия папироски и пуская колечками дымятъ.

— Однако-жъ, вѣдѣли-же вы шуму своими театральными правами!—сказалъ Соломонъ Соломоновичъ, нѣсколько успокоившись и почти что пріятельскимъ тономъ.

«Какого-же шуму?—изъ-за чего?»

— Какже изъ-за-чего!—Многіе говорили, что вы не имѣете права сортировать нашу публику на четыре разряда.

«Это право всякаго наблюдателя. Ежели я ошиба, пусть мнѣ докажутъ ошибку».

— Кому-же охота доказывать. Ну, да это что—пустяки. Оно можетъ быть вы и правы, съ своей точки зрѣнія. Нѣтъ, вотъ вы лучше скажите, неужели бываютъ подобные права, какъ вы описывали?»

«То есть на ярмарочныхъ театрахъ?... То-ли еще бываетъ!»

— У!.. А я, признаюсь вамъ, все сомнѣвался... И такъ какъ я не бывалъ нигдѣ, то мнѣ любопытно бы познакомиться...

«Тоестъ съ провинціальными труппами?... Ежели вы не поскучаете, я могу вамъ сообщить о нихъ многое.»

Соломонъ Соломоновичъ кивнулъ въ знакъ согласія.

«Видите-ли въ чемъ дѣло. Провинціальная труппа—случайность. Ежели попадется хорошій антрепренеръ, человекъ даровитый, съ любовью къ искусству, если ему даны будутъ средства—тогда можно ждать многого. Если, кому-же, и въ обществѣ еще будутъ любители, знатоки, которые его будутъ поддерживать и руководить, тогда можно смѣло ручаться, что и публика и искусство останутся въ выигрышѣ. Къ несчастію, стеченіе всѣхъ этихъ обстоятельствъ въ провинціи—очень большая рѣдкость, явленіе

почти невозможное. Большею частью бываетъ, что все основано на расчетѣ. Искусство само по себѣ; барыши—сами по себѣ. Часто бываетъ, что къ довершенію гибели, подвернется какой нибудь доморощенный меценатъ, большею частью сосѣдній помѣщикъ, любитель изыскаго, одрахлавѣвшій подъ бременемъ ощущеній, съ фальшивыми чувствами и вставными зубами, тающій отъ восторга при взглядѣ хорошенеккихъ глазокъ и аплодирующий единственно изъ любви къ искусству, въ чемъ онъ старается убѣдить жену (буде такая имѣется) и ближайшихъ знакомыхъ. Такой меценатъ—сущій кладъ для антрепренера; однако же не всегда. Бываетъ нерѣдко, подъ видомъ любви къ искусству и покровительства талантамъ, онъ надуваетъ несчастнаго содержателя труппы, поощряя его единственно обѣщаніями. Бываетъ и такъ, что по страсти къ искусству или къ артистамъ, подобный меценатъ дѣлается самъ иногда антрепренеромъ; то есть заводитъ подъ рукой труппу въ губернскомъ или уѣздномъ городѣ, вѣздитъ съ нею по ярмаркамъ и для успѣха и шикъ подбираетъ веселую партію молодежи, которая поощряетъ артистовъ и преимущественно артистокъ... Тутъ уже обѣ искусствѣ не можетъ быть даже и рѣчи. Тутъ все стремится къ вопросу покрыть расходы и заработать барыши. Тутъ публика—данники, а эстетика—вещь просто запрещенная.

«Но это я говорю вамъ о маленькихъ труппахъ, которые иногда даже переходятъ, переселяются, просто кочуютъ. Иные губернскіе города, на примѣръ Саратовъ, Казань, Харьковъ—имѣютъ свои постоянныя труппы; лучшія изъ нихъ были въ Одессѣ и здѣсь, въ Тифлисѣ.»

«Съ осклостью труппы приходятъ другія условія. Удобный, нерѣдко красивый театръ, обеспеченность быта; бываетъ, что городъ даетъ пособіе, иногда значительное. Тутъ уже меньше произвола и пошлости. Но и тутъ, какъ и въ маленькихъ труппахъ, все дѣло въ случаѣ—то есть въ натурѣ антрепренера. И тутъ также втираются меценаты; и тутъ иногда искусство отходитъ на задній планъ; однимъ словомъ, вездѣ, какъ вы видите,—театральные нравы: обѣды, букеты, подарки, клакеры, ужины и такъ далѣе, и такъ далѣе...»

Соломонъ Соломоновичъ пошевелился на креслѣ.

— Ну, вы опять!..—добродушно сказалъ онъ. Я улыбнулся.

— А что, и тамъ также бываютъ фельетонисты?—спросилъ онъ вдругъ.

«Какже, бываютъ, бываютъ. Хорошо, что вы мнѣ напомнили; я было чуть не пропустилъ эту характерную черту; безъ нея очеркъ, мной сдѣланный, былъ бы не полонъ.—Нѣтъ того бѣднаго малолюднаго городка, гдѣ бы не нашелся писака,—большею частью юноша, завитой, распома-

женный и съ большими претензіями. Должность его заключается преимущественно въ подлакиваніи меценатамъ, въ любезничаніи съ артистками и въ дружбѣ съ антрепренеромъ. За это обыкновенно ему даютъ даровой билетъ. Въ партерѣ онъ постоянно рисуется, ловко лорнируетъ, хлопаетъ до неистовства, смотритъ съ презрѣніемъ на окружающихъ и огорошиваетъ ихъ рѣзкостью своихъ приговоровъ. Въ случаѣ надобности онъ пишетъ стихи какой нибудь знаменитости труппы и, писаныя или печатныя, тутъ же разноситъ своимъ знакомымъ. Вообще, это олицетворенный хвалебный гимнъ.»

— Ну, а если онъ вздумаетъ писать правду, замѣчать недостатки, проповѣдывать о служеніи искусству?

«О, тогда дѣло другое! Тогда по обыкновенію подымается буря въ стаканѣ воды. Юношество приходитъ въ водненіе, меценаты лишаютъ его благоволенія и стараются даже ему подпакостить, артисты приходятъ въ негодованіе, а антрепренеръ, для котораго все дѣло въ деньгахъ, безъ церемоніи отнимаетъ билетъ...»

— Что вы! Неужели и это бываетъ?—сказалъ Соломонъ Соломоновичъ, почти вспрыгнуть.

Я не могъ не расхохотаться такой наивности моего пріятеля.

«Бываетъ, бываетъ; могу васъ увѣрить, бываетъ, сказалъ я сѣясь.»

— Какъ-же, помилуйте; да вѣдь это не благородно, «Какое тутъ благородство,—тутъ чистый расчетъ.»

— Но, однакоже, если бы это могло быть гласнымъ; вѣдь публика, согласитесь, вступилась бы...

«А публикѣ что за дѣло. Зачѣмъ ей мѣшаться въ подобныя дразги?»

— Какъ дразги! сказалъ Соломонъ Соломоновичъ, почти разгорячившись, что было довольно смѣшно при его хладнокровномъ характерѣ.—Какъ дразги! Это оскорбленіе свободного мнѣнія; неуваженіе къ искусству...

«Полноте. Я вамъ говорю, это чистый расчетъ.—Да если бы публика и вступилась, какъ нибудь высказалась по этому случаю; вѣрете мнѣ, это напрасно. Антрепренеръ посмѣялся-бъ надъ этимъ изъ-подъ-тишка. У него есть контрактъ; онъ свое дѣло сдѣлалъ».

Соломонъ Соломоновичъ задумался.

— Да, ну да что;—это все постороннее; это все ярмарочныя или провинціальныя нравы.—Вы вотъ лучше скажите, что вы объ нашей теперешней труппѣ думаете?—

Н—ръ П—въ.

(До слѣдующ. №)

1859
313
101033

дою флигель-адъютанта Унковскаго и полъ флагомъ генералъ-губернатора, графа Муравьева-Амурскаго, корветы «Рында», съ флигель-адъютантомъ Поповымъ, «Гридень», «Воювода», «Новикъ» и «Бояринъ», клипера: «Пластунъ», «Джигитъ» и «Опричникъ», транспортъ «Японецъ», шкуна «Востокъ», пароходъ-корветъ «Америка». Такой большой эскадры еще не выдвигали въ Японію, а тѣмъ-болѣе въ столицѣ свѣтскаго императора. Заливъ Иедо мелководенъ и потому англійскіе и американскіе корабли останавливались за 5 миль отъ берега, но всѣ наши суда, за исключеніемъ фрегата «Аскольдъ» — выстроенные съ такой осадкой, чтобы входить въ устье Амура, могутъ пройти береговья батареи и стать достаточно близко къ берегу города Иедо.

ВЕСЕЛЬНЫЕ И ДЕНЕЖНЫЕ КУРСЫ.

С.-Петербургъ, 24-го ноября. На 3 мѣсяца.

На Лондонъ, пенс.	35 1/2,	11/16
» Амстердамъ, ценс.	175,	
» Гамбургъ, шил. банк.	31,	31 1/2
» Парижъ, сант.	370,	374 1/2
» Берлинъ, тал. на 100 р.	—	—

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

(Ind. V.) Въ одной лондонской «Генеральной Корреспонденціи» пишутъ 22-го (10-го) ноября: «Невозможно не указать на двойное движеніе, замѣтное въ англійскихъ министерскихъ газетахъ по вопросу о сношеніяхъ между Англійей и Франціей. Мы видимъ два разныя теченія: въ ежедневныхъ газетахъ, наиболее пѣвственныхъ на материкѣ, нападенія на Францію смягчаются, въ еженедѣльныхъ же, обращающихся преимущественно къ народу, раздраженіе усиливается. Что касается провинціальныхъ газетъ, то всѣ онѣ единогласно кричатъ о вѣроятности вторженія; формируются волонтеровъ принимается столь-значительныя размѣры, что если какой-нибудь лордъ-намѣстникъ въ сколько отстаетъ отъ другихъ въ этомъ отношеніи, какъ напр. графъ Салисбурнъ въ графствѣ Мидльсекскомъ, то его энергически обвиняютъ въ апатіи. Цифры, впрочемъ, ясно показываютъ успѣхъ движенія: 1-го сентября, напр., въ военномъ министерствѣ было записано 25,000 волонтеровъ; теперь число ихъ простирается до 50,000 и это еще неполное число, а только то, которое официально извѣстно. Въ Манчестерѣ, городѣ по преимуществу миролюбивомъ, также произведена манифестация, возбуждавшая сильнѣйшій восторгъ. Рѣчи были воинственны и кромѣ личныхъ вербованій, число которыхъ еще не обнародовано, хотя оно значительно, денежная подписка дошла на этомъ первомъ митингѣ до 3190 фунт. стерл. Это фактъ многозначительный, ибо произошелъ въ народѣ, гдѣ воинственныя манифестации имѣли бы мало надежды на успѣхъ, еслибъ общественное мнѣніе не поняло опасности положенія дѣла.»

— (Ind. V.) Англія всячески старается избѣгать вызывающихъ дѣйствій и не намѣрена выходить изъ положенія строго-оборонительнаго. Въ этомъ смыслѣ отправлены даже весьма-точные предписанія начальникамъ англійскихъ морскихъ станцій, особенно въ Гибралтарѣ. Одинъ значительный иностранецъ разговаривалъ недавно съ тремя извѣстными государственными людьми и они сказали ему: «Наши приготовления, хотя и гигантскія, не имѣютъ ничего наступательнаго; къ намъ принуждаютъ насъ обстоятельства. Мы искренно желаемъ быть въ мирѣ со всѣми націями и особенно съ Франціей, но если Франція произведетъ на насъ нападеніе, то неизбежно послѣдуетъ война на-жизнь и на-смерть; если неприязненныя дѣйствія начнутся, то нація наша прекратитъ ихъ только тогда, когда та или другая изъ воюющихъ сторонъ будетъ совершенно-истреблена.» Слова эти достовѣрны и произнесены лицами, хорошо знакомыми съ дѣлами управленія.

— (Nord.) Кабинетъ назначилъ комиссію, составленную изъ сэра К. Льюиса, сэра Дж. Грея и г. Мильнера-Джибсона, для представленія министерству доклада о свойствахъ билля о реформѣ, который необходимо представить въ будущемъ собраніи парламенту. Комиссія нѣсколько разъ собиралась съ этой цѣлью и сдѣлала свои замѣчанія въ совѣтъ министровъ. Въ настоящее время правительству лорда Пальмерстона намѣрено ограничить предполагаемую мѣру простымъ расширеніемъ права избирательства. По мнѣнію министровъ, не должно предлагать палатѣ, въ настоящее критическое время, никакой мѣры, отверженіе которой повлекло бы за собою распушеніе парламента,—событіе, противное общественнымъ интересамъ, при нынѣшнемъ положеніи иностранныхъ сношеній Англіи.

— (Ind. V.) Лордъ Коулей имѣлъ нѣсколько весьма-продолжительныхъ свиданій съ лордомъ Пальмерстономъ и лордомъ Джономъ Росселемъ, а потомъ представился и королевы въ Виндзорѣ. 23-го (11-го) ноября происходилъ, вслѣдъ затѣмъ, совѣтъ министровъ, продолжавшійся три часа.

— Изъ Парижа пишутъ газетъ «Times»: «Прусскій посолъ въ Парижѣ, графъ Пурталесъ, прибылъ сюда и посетилъ ихъ величества въ Компьени. Говорятъ, что ему по-

ручено дать французскому правительству достовѣрныя объясненія насчетъ недавняго свиданія между Императоромъ Александромъ II и принцемъ-регентомъ прусскимъ.»

— Графъ Тунъ назначенъ австрійскимъ посломъ въ Санктпетербургъ, а графъ Меттернихъ въ Парижъ. Первый прибылъ третьяго-дня въ Вѣну, для полученія кредитивныхъ грамотъ своихъ и слѣдовательно отправится къ своему посту, какъ должно полагать, въ весьма-непродолжительномъ времени.

— Изъ Вѣны пишутъ, отъ 20-го (8-го) ноября «Бреславльскій Газетъ»: «Въ последнее время носились разныя слухи о предстоящей повѣдкѣ эрцгерцога Фердинанда Максимилиана за границу. Хотя трудно узнать на сколько они достовѣрны, однако мы не можемъ совершенно умолчать о нихъ. Вотъ что рассказываютъ: недавно проходилъ подъ предѣлательствомъ императора семейный совѣтъ, въ которомъ участвовали всѣ эрцгерцоги, въ томъ числѣ и Фердинандъ-Максимилианъ. Въ этомъ совѣтѣ разсуждали и о вопросахъ, касающихся внутренней политики и Фердинандъ-Максимилианъ съ жаромъ настаивалъ на необходимости весьма-обширныхъ реформъ. По этому поводу возникъ жаркій споръ и эрцгерцогъ до того увлекся сочувствіемъ своимъ къ другой системѣ управленія, что императоръ почелъ за нужное посоветовать своему брату совершить повѣдку за границу и отнять у него всякое вліяніе на дѣла управленія. Императоръ опасается, по видимому, что если въ некоторымъ провинціяхъ сдѣланы будутъ слишкомъ-большія уступки, то отъ этого пострадаетъ единство имперіи. А по убѣжденію императора, единство составляетъ существенный интересъ имперіи и главное условіе для упроченія ея будущности, — чтобы ее не поколебало малѣйшее потрясеніе европейской политики. Императоръ очень дорожитъ такой точкой зрѣнія и это-то и составляетъ узелъ всѣхъ затрудненій нашей внутренней политики.»

— Приглашенія на конгрессъ уже разсланы и слѣдовательно, европейскій вопросъ, занимающій всѣхъ, сдѣлалъ еще шагъ впередъ, на которомъ быть-можетъ снова остановится. Въ «Independance Belge» было объявлено, 25-го (13-го) ноября, что англійскій посолъ въ Парижѣ, лордъ Коулей, отправился въ Лондонъ, съ различными предложеніями, изъ коихъ одно касалось всеобщаго обезоруженія. Но, какъ мы знаемъ изъ телеграфической депеши № 95-го нашей газеты, «Morning-Post» поспѣшила опровергнуть это послѣднее извѣстіе, прибавивъ, что Англія, во-всякомъ-случаѣ, не согласилась бы на обезоруженіе. Затѣмъ можно предполагать съ нѣкоторою вѣроятностью, что лордъ Коулей, независимо отъ обыкновенныхъ дипломатическихъ путей, сдѣлалъ сенджемскому двору нѣкоторыя сообщенія, облегчившія разсылку державамъ приглашеній на конгрессъ, съ увѣренностью, что англійское правительство согласится участвовать въ этомъ собраніи. Образъ выраженій англійскихъ газетъ сталъ въ послѣднее время примирительнѣе въ отношеніи къ Франціи. Недавнее увеличеніе военныхъ силъ въ Англіи «Morning-Post» объясняетъ потребностями китайской войны и остъ-индскихъ дѣлъ.

Въ другой статьѣ газета «Morning-Post» снова занимается вопросомъ о регентствѣ въ Центральной Италиі. Она радуется устраненію всѣхъ препятствій къ соглашенію между Франціей и Сардиніей по этому вопросу, но вмѣстѣ съ тѣмъ утверждаетъ, что необходимо принять мѣры къ обезпеченію управленія Центральной Италиі, прямо или косвенно, за одной только Сардиніей, чрезъ посредство значительныхъ людей, съ самаго начала приставшихъ къ итальянскому движенію, подъ пьемонтскимъ знаменемъ. Органъ лорда Пальмерстона извѣщаетъ, въ-заключеніе статьи, сожалѣніе о томъ, что сардинское правительство не выказало, по вопросу о регентствѣ, немного болѣе благоумія и твердости, чтобы не унизить, безъ всякой нужды, своего достоинства и не подвергнуть итальянскій независимости, безъ всякой причины, различнымъ опасностямъ.

— Лондонская «Генеральная Корреспонденція» говоритъ, что по свѣдѣніямъ, наиболее заслуживающимъ довѣрія, Англія требуетъ, для вступленія въ конгрессъ, одного только признанія правъ итальянскихъ народовъ. Представлены, правда, контр-предложенія и объ нихъ министры много разсуждали съ лордомъ Коулеемъ, но какую онѣ имѣли судьбу — еще неизвѣстно.

— Газета «Globe» возстаетъ противъ избранія Парижа мѣстомъ собранія конгресса. Она говоритъ, что два раза выбирать одинъ и тотъ же городъ значило бы дѣлать изъ него какъ бы столицу Европы, что Англіи, разумѣется, не можетъ быть пріятно. При томъ, замѣчаетъ «Globe», Парижъ — не нейтральный городъ, потому-что Франція нравственно заинтересована въ разрѣшеніи спорныхъ вопросовъ.

— По словамъ лондонскаго корреспондента «Journal de Saint-Petersbourg», представителемъ Англіи на конгрессѣ теперь уже назначенъ лордъ Гренвилъ. Сначала лордъ Джонъ Россель самъ хотѣлъ принять на себя это званіе, но лордъ Пальмерстонъ опасался, что онъ заведетъ отвѣтственность Англіи слишкомъ далеко и потому настоялъ на назначеніи лорда Гренвилля. По этому поводу возникли въ кабинетѣ большія несогласія — полагали даже, что дѣло кончится рас-

торженіемъ его — но мнѣніе лорда Пальмерстона все-таки одержало верхъ.

— Отказъ принца Кариньянскаго принять регентство и назначеніе въ тоже время въ регенты г. Буонкомпани, два факта, изъ которыхъ послѣдній совершенно разрушаетъ то дѣйствіе, которое могъ бы имѣть первый, вызвали, понятию само собою, множество самыхъ различныхъ и разнообразныхъ объясненій. Одновременно Сардинія и какъ-будто отказалась отъ своей политики соединенія, и вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣлала дальнѣйшій шагъ и при томъ шагъ очень-важный — къ скрѣпленію своей судьбы съ судьбою Центральной Италиі. Буонкомпани человекъ извѣстный, энергическій и умный администраторъ; подъ его главнымъ руководствомъ, въ прошломъ апрѣлѣ мѣсяцѣ, началось движеніе въ Тосканѣ; онъ въ самомъ началѣ движенія указалъ Центральной Италиі тотъ путь, которому она должна слѣдовать. Изъ Тосканы онъ былъ удаленъ по желанію союзника. Наконецъ, сзади Буонкомпани стоитъ Кавуръ, котораго совѣтами тотъ пользуется. Теперь этого же самаго Буонкомпани, удаленнаго некогда изъ Флоренціи по желанію императора Наполеона, назначаютъ регентомъ въ герцогства, послѣ грознаго письма къ Виктору-Эммануилу, послѣ настоятельнаго совѣта отказаться отъ регентства. Фактъ въ полномъ смыслѣ загадочный и только развѣ дальнѣйшія событія могутъ разъяснить его.

— Буонкомпани, назначенный теперь регентомъ въ Центральной Италиі, родился въ Римѣ въ 1812 году и происходитъ изъ фамиліи князей Пюмбино, которая между своими членами считаетъ нѣсколькихъ кардиналовъ и одного папу. Въ молодости своей онъ занимался литературою и науками, написалъ нѣсколько сочиненій, доставившихъ ему извѣстность, и въ 1854 году, получивши права гражданства въ Пьемонтѣ, былъ избранъ въ депутаты городомъ Туринномъ. Сначала онъ былъ президентомъ палаты, потомъ сдѣлался министромъ народнаго просвѣщенія и наконецъ, отправился посланникомъ во Флоренцію. Какъ извѣстно, ему приписывали большое участіе въ томъ движеніи, которое обнаружилось тамъ въ апрѣлѣ нынѣшняго года и вследствие котораго была изгнана австрійская династія. Онъ энергически содѣйствовалъ установленію новаго порядка вещей, до-тѣхъ-поръ, пока управленіе приняло на себя временное правительство; тогда онъ возвратился въ Туринъ. Въ послѣднее время его назначили въ сардинскіе министры юстиціи и только, когда съ сокрушеннымъ сердцемъ рѣшено было отказаться отъ регентства принцу Кариньянскому, выборъ на этотъ трудный постъ палъ на Буонкомпани.

— (Ind. V.) Новый регентъ Центральной Италиі, г. Буонкомпани, котораго вѣрнѣе можно назвать генерал-губернаторомъ Флоренціи, Болоньи, Пармы и Модены, намѣревается, какъ слышно, созвать четыре собранія и представить власть свою на ихъ утвержденіе. Г. Риказоли, во-всякомъ-случаѣ, долженъ будетъ отказаться отъ нынѣшней своей должности — остальные же губернаторы будутъ или утверждены въ своихъ должностяхъ, или замѣщены другими. Г. Буонкомпани будетъ имѣть, кромѣ-того, совѣтъ управленія, который составитъ его министерство.

— Назначеніе г. Буонкомпани регентомъ Центральной Италиі встрѣтило немало затрудненій, особенно со стороны Тосканы. Впрочемъ, и въ Болоньѣ оно произвело, кажется, неслишкомъ-благопріятное дѣйствіе. Населенія, избраныя принца Кариньянскаго, имѣли въ виду пріобрѣсти сильное правительство, способное защищать ихъ интересы — въ конгрессѣ и на полѣ битвы. Онѣ опасаются, что г. Буонкомпани, особенно послѣ тѣхъ смиченій, какими сопровождается его назначеніе, со стороны туринскаго кабинета, лишитъ ихъ этихъ выгодъ и подвергнетъ всѣмъ неудобствамъ сардинской диктатуры. Во всякомъ случаѣ дѣло не обойдется, въ Тосканѣ по-крайней-мѣрѣ, безъ глухой оппозиціи, которая непременно должна повредить нравственному преобладанію новаго правительства въ Центральной Италиі. Газета «Indipendente» предлагаетъ, въ видѣ сдѣлки, назначить двухъ генерал-губернаторовъ, — т.-е. кавалера Фарини въ цизальпинской части Италиі, а г. Риказоли въ трансальпинской, а въ главѣ управленія поставить г. Буонкомпани съ правительственнымъ совѣтомъ.

— Газета «Staffetta» извѣщаетъ, что несогласіе, возникшее по поводу назначенія г. Буонкомпани, устранено и что правительства Тосканы, Пармы, Модены и Болоньи согласились предоставить ему одному управленіе дѣлами Центральной Италиі. Газета «Espresso» утверждаетъ, что г. Буонкомпани приметъ титулъ про-регента и что для Центральной Италиі будетъ учреждено одно управленіе, подъ его начальствомъ, во Флоренціи.

— «Австрійская Газета» говоритъ, что новый регентъ Центральной Италиі можетъ выказывать въ ней только нравственное вліяніе, безъ всякаго матеріальнаго содѣйствія со стороны Сардиніи, потому-что вступленіе въ эти края хоть одной пьемонтской роты было бы признано нарушеніемъ начала невмѣшательства и вызвало бы немедленно французское, а можетъ быть и австрійское занятіе.

Другія австрійскія газеты, особенно «Ostdeutsche

Post», видимо озабочены оборотом дѣлъ въ Италіи и не ждутъ ничего хорошаго отъ конгресса, но въ тоже время стараются быть спокойными за Австрію и рѣдко нападаютъ на положеніе, занятое въ итальянскомъ вопросѣ Англіей.

— (Ind. V.) Диктаторъ Пармы и Модены, Фарини, нынѣшній губернаторъ Болоньи, послалъ къ сардинскому королю письмо, въ которомъ изъявляетъ готовность сложить съ себя свою высокую должность, если отставка его можетъ быть полезна для отечества, и принять самое скромное мѣсто, если на немъ онъ можетъ оказать родителю больше пользы. Кроме того, газета «Opinione» сообщаетъ другое письмо его же къ президентамъ собраний болонскаго, пармскаго и моденскаго, для объясненія народнымъ представителямъ его образа дѣйствій и взглядовъ на вопросъ о регентствѣ. Письмо это—новый рядъ доводовъ въ пользу независимости и единства Италіи и необходимости вооруженія на случай крайнихъ рѣшеній. Оно оканчивается слѣдующими словами: «Всѣ поймутъ, что въ дѣйствіяхъ подготовившихъ регентствъ, слѣдовали политикъ, которое было подготовлено новое положеніе итальянскихъ силъ,— политикъ, которая, служа съ одной стороны рачительствомъ порядка для Европы, даетъ съ другой стороны наибольшимъ умамъ увѣреніе въ томъ, что народное дѣло не будетъ встрѣчать жалкихъ преградъ.»

— (Ind. V.) На основаніи декрета романьольскаго правительства отъ 17-го (5-го) ноября, городъ Болонья имѣетъ быть укрѣпленъ и на этотъ предметъ ассигновано 500,000 фр.

— (Ind. V.) Сардинскій король не только назначилъ генерала Гарибальди своимъ адъютантомъ, но еще, въ знакъ особаго своего расположенія, подарилъ ему, въ ту минуту, какъ онъ садился въ вагонъ для отправленія въ Геную, превосходное ружье. Причины отставки его объясняются слѣдующимъ образомъ: Гарибальди любитъ храбрыхъ солдатъ, но терпѣть не можетъ адвокатовъ, а еще болѣе дипломатовъ; вотъ почему онъ не могъ питать большого сочувствія къ такому правительству, какое предполагается учредить подъ регентствомъ г. Буонкомпаньи, тѣмъ болѣе, что учрежденіе это совпадаетъ съ настоятельными совѣтами императора Наполеона и короля ограничиться строго-оборонительнымъ положеніемъ до самаго созванія конгресса, труды котораго, по мнѣнію генерала, не создадутъ ничего прочаго. Итакъ, Гарибальди съ явнымъ неудовольствіемъ узналъ объ отвѣтѣ принца Кариньянскаго на предложеніе ему регентства. Но особенно побудило его къ отъезду въ Туринъ появленіе приказа генерала Фанти, который объявилъ итальянской арміи, что она расположится на зимнихъ квартирахъ. Одно мѣсто этого приказа—именно то, гдѣ говорится, чтобы солдаты не поддавались постороннимъ внушеніямъ, Гарибальди отнесъ къ себѣ и обидѣлся на: во-всякомъ-случаѣ, онъ былъ недоволенъ уже тѣмъ, что бой отсроченъ на неопредѣленное время. Прощаясь съ ближайшими своими друзьями—полковниками Кезенцомъ и Медичи, онъ потребовалъ отъ нихъ, чтобы они дали ему честное слово не слѣдовать его примѣру и ждали его до того дня, который скоро наступитъ, до дня,—когда война снова откроется.

— Гарибальди уѣхалъ изъ Ниццы въ Геную и на прощанье произнесъ рѣчь, въ которой сказалъ, что итальянцы должны остаться вооруженными, пока хоть одна пядь итальянской земли будетъ угнетаема.

— (Ind. V.) Въ некоторыхъ кружкахъ увѣряютъ, что Австріи будетъ предложено уступить остатокъ Ломбардіи и Венеціанскую область въ замѣнъ значительнаго денежнаго вознагражденія. Тогда Венеціанская область достанется молодому великому герцогу тосканскому, а Тоскана получитъ другаго государя—быть-можетъ даже принца Кариньянскаго. Это рѣшеніе, за которое, конечно, еще нельзя поручиться, значительно упростило, по мнѣнію некоторыхъ дипломатовъ, итальянскую задачу.

— (N. Z.) Сардинское правительство принимаетъ мѣры для укрѣпленія границъ своихъ владѣній со стороны Венеціанской области. Съ этою цѣлью предполагается устроить рядъ отдѣльныхъ фортовъ въ окрестностяхъ Брешии. Намѣреніе укрѣпить Кремону оставлено.

— (Ind. V.) Римскій вопросъ былъ немалымъ затрудненіемъ при переговорахъ между Франціей и Англіей относительно конгресса; но оно впрочемъ уладилось, потому что Англія, точно также, какъ и Франція, жаждетъ упроченія свѣтской власти папы реформами, которая бы обезпечила нравственное и матеріальное благосостояніе подвластныхъ ему населеній. Нѣкоторые увѣряли, будто римскій вопросъ тревожилъ Англію ради Ирландіи, но это совершенно-неосновательно. Достовернѣе то, что англійское правительство получило отъ посольства своего во Флоренціи депеши съ извѣстіемъ, что Тоскана рѣшилась до послѣдней крайности отвергать всякій другой образъ правленія, кромѣ того, который она себѣ выбрала, или будетъ призвана выбрать вновь. Эти депеши сопровождають записку, адресованную тосканскимъ временнымъ правительствомъ къ Англіи, Франціи, Россіи и Пруссіи.

— Изъ Рима пишутъ, что представителемъ папы въ конгрессѣ будетъ не самъ кардиналъ Антонелли, а другой кардиналъ: одни говорятъ—Брунелли, другіе—Петро.

— Швейцарскій союзный совѣтъ изъявилъ притязаніе послать представителя на конгрессъ, по савойскому дѣлу. Обстоятельства Швейцаріи къ пограничнымъ провинціямъ Савойи онъ еще прежде разослалъ записку всѣмъ державамъ, подписавшимъ вѣнскіе трактаты.

— Въ «Morning-Post» напечатана еще одна статья о мароккскихъ дѣлахъ, въ которой нельзя не замѣтить слѣдующихъ строкъ: «Гарантіи, которыхъ потребуетъ Испанія по окончаніи войны, должны быть согласны съ общими данными намъ испанскимъ правительствомъ въ самой опредѣлительной формѣ. Интересъ Испаніи требуетъ прежде всего, чтобы она оставалась вѣрно этимъ общими данными, для того, чтобы и мы не отступали отъ нынѣшняго положенія». Это положительная угроза насильственнаго вмѣшательства, для предотвращенія постояннаго или продолжительнаго водворенія Испаніи на африканской землѣ.

— О мароккской войнѣ нѣтъ другихъ извѣстій, кромѣ того только, что мавры укрѣпляются и только еще готовятся къ бою.

— По извѣстіямъ изъ Константинополя, президентъ верховнаго совѣта, Кизиль-Паша, отрѣшенъ отъ должности и мѣсто его занялъ Сафети-Паша. — Въ Черномъ Морѣ было много несчастій, влѣдствіе сильныхъ бурь.—На границахъ Черногоріи произошло нѣсколько незначительныхъ схватокъ между черногорцами и австріяцами.

— По словамъ газеты «Times», бывшій аудскій король окончательно отказался отъ притязаній своихъ на Аудъ и будетъ получать пенсію въ 12 лакъ рупій (120,000 фунтовъ стерл.).

— Изъ Лагора сообщаютъ, отъ 13-го (1-го) октября—чуть ли не въ сотый разъ въ теченіе года—о кончинѣ Нена-Саиба.

— Португальскіе кортесы распущены и новыя палаты созваны на 27-е (15-е) января.

— Извѣстія изъ Хан-Кона доходятъ до 15-го (3-го) октября. Положеніе дѣлъ въ Китаѣ мало измѣнилось въ послѣднее время. Въ Пекинѣ знали о недавнихъ побѣдахъ, одержанныхъ гуанскими инсургентами и это извѣстіе произвело тамъ сильное впечатленіе. Правительство велѣло арестовать нѣсколькихъ человекъ, подозрѣваемыхъ въ участіи въ восточныхъ тайныхъ обществахъ и въ перепискѣ съ инсургентами. Этихъ людей заключили въ крѣпость Хан-Ша, верстахъ въ двухъ отъ города. Она служила тюрьмой для государственныхъ преступниковъ. Генералъ, командующій богдыханскими войсками перешелъ Нанкиномъ, требовать подкрѣпленій, но богдыханъ не согласился послать ихъ—вѣроятно, предвидя новыя событія на р. Пейхо. Оборонительныя работы продолжаются и китайцы вслѣдствіе преграждають судоходство по этой рѣкѣ. Прожія плотины возобновлены и въ фарватерѣ затоплены дзонки, чтобы военныя суда не могли въ него проникнуть. Все это свидѣлствуетъ объ опасеніяхъ пекинскаго двора. Укрѣпленный лагерь близъ фортовъ Таку расширенъ и для огражденія его построены новыя редуты. Всѣми этими работами управляетъ знаменитый монгольскій генералъ Шап-Калип-Синъ, возведенный на степень мандарина перваго разряда.

— Черезъ Суэцгемптонъ получены извѣстія изъ Вальпарайзо, отъ 30-го (18-го) сентября. Губернаторъ этого города, генералъ Видаура, умеръ въ 18-го (6-го) сентября, въ головчину независимости Чили. У воротъ церкви, гдѣ совершалось торжественное богослуженіе, возникли беспорядки и когда генералъ явился для водворенія спокойствія, то пуля поразила его прямо въ грудь, на ступеняхъ храма. Это убійство было, очевидно, преднамѣренное, суди по арестованію весьма-многихъ городскихъ жителей. Послѣ кончины генерала, инсургенты однако разбѣжались и спокойствіе вскорѣ было восстановлено.—Городъ Копіано въ Чили разрушенъ землетрясеніемъ.

Новыя извѣстія.

Въ Journal de St.-Petersbourg отъ 22 ноября напечатано слѣдующее:

Мы наконецъ получили по телеграфу извѣстіе о дѣйствіяхъ экспедиціоннаго испанскаго корпуса въ Африкѣ (Эти депеши читателя наши найдутъ даже). — Извѣстно, что очень дурное состояніе морской погоды въ теченіи нѣсколькихъ дней удерживало войска въ испанскихъ портахъ; но съ 25 ноября плаваніе сдѣлалось лучше; нагрузки дѣлительно производятся въ Малагѣ, въ Алжирасѣ и въ Кадиксѣ.

Газета Constitutionnel, которую мы получили сегодня утромъ, содержитъ депешу означенную 25-мъ числомъ ноября въ Мадридѣ; въ ней говорится объ атакахъ, предшествовавшей тѣмъ, о которыхъ извѣщаютъ въ нашей парижской депешѣ. Вотъ содержаніе этой депеши, напечатанной въ Constitutionnel:

«Передовыя работы въ Сеутѣ 22-го въ четыре часа ве-

чера были атакованы марокканцами. Эги сраженія были биты испанскими войсками съ большими потерями. У испанцевъ оказалось семь человекъ убитыми и до ста человекъ раненыхъ, между которыми насчитываютъ трехъ офицеровъ. Величайшій энтузіазмъ господствуетъ въ арміи. Морѣ спокойно и нагрузка войскъ произойдетъ въ скоромъ времени.

Пизмонская газета, официальный органъ сардинскаго правительства, обнародовала текстъ двухъ трактатовъ, заключенныхъ въ Цорхъ Пизмонтомъ:—первый съ Франціей, второй—съ Франціей и Австріей (Трактаты эти въ извлеченіи напечатаны въ Journal de St.-Petersbourg; мы ихъ откладываемъ до слѣдующаго №, по совершенному недостатку мѣста въ «Кавказѣ»).

Телеграфическія депеши, полученныя въ С.-Петербургѣ.

Берлинъ, 29-го (17-го) ноября. Военный министръ генералъ Бинниъ, по желанію, уволенъ отъ управленія этимъ министерствомъ и назначенъ командиромъ 8-го армейскаго корпуса. Управленіе военнымъ министерствомъ временно возложено на президента совѣта министровъ.

Парижъ, 29-го (17-го) ноября. Сегодня отправлены отсюда приглашенія на конгрессъ, который соберется въ началѣ января.

Тулонъ, 29-го (17-го) ноября. Сегодня 101-й и 102-й линейные полки отправились на судахъ въ Китай.

Лондонъ, 30-го (18-го) ноября. Въ «Лондонской Газетѣ» напечатано сегодня повелѣніе королевы о созваніи парламента на 24-е (12-е) января 1860 года.

Парижъ, 30-го (18-го) ноября. Сегодня въ «Монитерѣ» подтверждаютъ объ отсылкѣ приглашеній на конгрессъ.

Парижъ, 30-го (18-го) ноября. На биржѣ распространился слухъ о бомбардированіи Танжера французскимъ флотомъ.

— 1-го декабря (19-го ноября). Въ «Constitutionnel» пишутъ: Слухъ о бомбардированіи преувеличенъ. Только одинъ французскій фрегатъ сильнымъ образомъ отнѣчалъ на оскорбленіе или на ошибку со стороны морскихъ властей.

Лондонъ, 1-го декабря (19-го ноября). Сегодня въ «Times» требуютъ, чтобы лордъ Пальмерстонъ былъ представителемъ Англіи на предстоящемъ конгрессѣ, находя, что лордъ Стратфордъ, лордъ Гранвилъ, или лордъ Коули не удовлетворяють требованіямъ члена конгресса.

Нью-Йоркъ, 19-го (7-го) ноября. Въ Виргиніи произошло волненіе, влѣдствіе принятія предупредительныхъ мѣръ противъ ожидаемаго освобожденія Броуна.

Копенгагенъ, 1-го декабря (19-го ноября). Успіи г. Ротвита составить министерство до-сихъ-поръ были безуспѣшны. Сегодня онъ отправился въ Фридрихсборгъ къ королю, въ сопровожденіи члена государственнаго совѣта, Вестенгольца.

Генуя, 30-го (18-го) ноября. Увѣряютъ, что графъ Кавуръ согласился быть представителемъ Сардиніи на конгрессѣ.

Парижъ, декабря 2-го (н. с.), 20-го ноября (с. с.). Здѣсь получена изъ Мадрита слѣдующая депеша: «Лишь только первый корпусъ арміи переплылъ проливъ и сталъ лагеремъ передъ Сеутой, какъ Мавры атаковали его 23-го 25-го и 30-го; но они были постоянно отбиваемы. — Въ дѣлѣ 25-го числа испанскія войска потеряли 400 человекъ выбывшими изъ строя; 30-го они потеряли 120. Непріятель понесъ значительную потерю. Такъ какъ послѣ дурной погоды этихъ послѣднихъ дней море сдѣлалось тихо, то посадка на суда остальныхъ войскъ арміи можетъ производиться въ Малагѣ, Алжирасѣ и Кадиксѣ.»

Копенгагенъ, 2-го декабря (20-го ноября), вечеромъ. Газета Dagbladet извѣщаетъ сегодня, что министерство временно образовалось слѣдующимъ образомъ: г. Ротвигъ, президентъ совѣта, министръ юстиціи и временно (ad interim) министръ для герцогства Голштинскаго; г. Бликсенъ-Финекъ, министръ иностранныхъ дѣлъ и временно министръ герцогства Шлезвигскаго; генералъ-майоръ Теструпъ (Thestrup), военный и морской министръ; г. Вестенгольдъ, министръ финансовъ и камергеръ Йессенъ, министръ внутреннихъ дѣлъ.

Лондонъ, 3-го декабря (21-го ноября). Mercury, журналъ, издаваемый въ Ливерпулѣ, увѣряетъ, что принцъ Наполеонъ на вопросъ сдѣланный ему четырьмя негоднятами, объ теперешнихъ отношеніяхъ между Франціей и Великобританіею, отвѣчалъ, что миръ съ Англіею былъ живѣйшимъ желаніемъ императора французовъ и что точно такъ же неизмѣнная политика этого государя.

Берлинъ, 6-го декабря (24-го ноября). Въ «Staats-Anzeiger» напечатано, что генерал-лейтенантъ фонъ-Роонъ назначенъ военнымъ министромъ.

Лондонъ, 5-го декабря (23-го ноября). Сегодня въ «Times» напечатано: въ совѣтѣ министровъ рѣшено, чтобы лордъ Пальмерстонъ не былъ представителемъ Англіи на конгрессѣ. На мѣсто его назначенъ уполномоченнымъ англійскій посолъ въ Парижѣ, лордъ Коули.

Персія.

(Частная корреспонденция «Кавказа»)
(Окончание)

Тегеранъ, 29-го ноября. Тегеранская газета съ похвалою отзывается о мѣрахъ, принятыхъ новымъ губернаторомъ Мазандерана и Астрабада къ огражденію безопасности жителей послѣдняго изъ упомянутыхъ округовъ. Говорить, онъ поправляетъ стѣны и башни города, поставилъ на ноги городскую стражу изъ *Белуджей* и *Хаджи-лара*, двухъ племенъ издавна поселенныхъ тамъ и обязанныхъ службою стеречь городскія ворота. Кромѣ того, мультъ-ара разставилъ караулы въ старыхъ земляныхъ укрѣпленіяхъ или, правильнѣе сказать, на насыпяхъ (генгерахъ), издавна существовавшихъ въ окрестностяхъ Астрабада. Туркменское племя *Ата-бой*, разбросанное по степи почти у самыхъ стѣнъ города, прислало своихъ старшинъ къ губернатору и они обязались возвратить всѣхъ взятыхъ ими въ плѣнъ Персіанъ и даже нѣкоторыхъ изъ нихъ представили; старшины амутскихъ племенъ, *Кучукъ* и *Давджи*, кочующихъ въ соседствѣ съ другимъ сильнымъ племенемъ, *Гокланами*, изъяснили свою покорность и готовность служить Персіи; асакалы (старшины) Туркменъ, живущихъ въ *Хусейн-Кули* и на остр. *Оурчели*, также представлялись *Канюмаръ-Мирзѣ* и получили отъ него халаты. На всѣ эти протестаціи преданности туркменъ трудно полагаться: кому извѣстенъ край, тотъ легко пойметъ пружину ихъ поступковъ. Съ приближеніемъ зимы, имъ нужно запастись рисою, дровами, углемъ, пшеницей; при наступленіи сильныхъ холодовъ имъ приходится прикочевывать къ окраинѣ Астрабадскаго округа и поневоля быть въ дружескихъ отношеніяхъ съ ненавистными для нихъ шитами: вотъ въ чемъ секретъ! А тамъ, когда настанетъ весна, стада опять будутъ пастись на богатыхъ травкахъ берегахъ Гургана и Атрека и давать обильную всякаго рода молочную пищу туркменцу, когда дошли его станути бодро скакать по неизмѣримой степи, такъ что ему легко укрыться въ ней послѣ смѣлаго чапаула (набѣга), Ата-бой или Кучукъ смѣло махнеть рукой на прежнія свои общанія въ преданности и, по старой привычкѣ, опять будетъ отгонять чужія стада и уводить въ плѣнъ жителей, во время ихъ занятій полевыми работами или надсмотромъ за скотомъ. Эта борьба или, правильнѣе сказать, необходимость, чтобы туркменецъ по самому положенію мѣстности и другимъ условіямъ степнаго и кочеваго быта, былъ воръ и разбойникъ, долго еще не прекратится, особливо если принять въ разсужденіе вражду, возбуждаемую религиозными побужденіями, такъ сильно дѣйствующими на азіатцевъ...

Если астрабадскій губернаторъ дѣйствительно выдастъ жалованье тамшнимъ нукерамъ и будетъ продолжать также милостиво заботиться объ улучшеніи ихъ жалкаго быта, когда онъ добьется того, чтобы они имѣли исправныхъ лошадей и перюдочныя ружья, вмѣсто употребляемыхъ ими болѣею частію съ фитилями, тогда мы поздравимъ его покрайней мѣрѣ съ тѣмъ, что Ата-бой, Джафаръ-бой, кочующіе по сю сторону Гургана, сдѣлаются по-смирнѣе. Что же касается до извѣстія, что мультъ-ара поправилъ пушки и лафеты орудій находящихся въ его арсеналѣ и что во время произведеннаго имъ за городомъ смотра, толчи (артиллеристы) мѣтко попадали въ цѣль, то мы понимаемъ, что шахзадѣ хотѣлъ пальбою наугать обитателей соседней степи; но мудрено сказать, чтобы они и въ самомъ дѣлѣ дрогнули отъ этого. Имъ очень памятно, что бывшіе губернаторы нерѣдко принимали на себя тяжелый трудъ тащить противъ нихъ эти старыя орудія, но они помнятъ также хорошо, что это было дѣлаемо болѣе для того, чтобы придать болѣе важности (джезаль) походамъ. Дѣйствительно, тяжелая артиллерія въ степи нисколько не можетъ помочь дѣлу: туркмены никогда не наступаютъ массами на регулярное войско и перестрѣляютъ ихъ каждаго порознь ирами стоило бы большихъ издержекъ. Скажутъ, что артиллерія нужна для защиты города, но туркмены никогда не подступаютъ къ нему, никогда не вздумаютъ обложить его—это не въ ихъ духъ: они способны увести въ свои аулы беззащитнаго, подкарауливъ его во время проѣзда или на полѣ, въ лѣсу; сдѣлаютъ пожалуй нападеніе и на цѣлый караванъ, или на деревню, когда предъувдомленные заранѣе своими лазутчиками или пріятелями, которыхъ у нихъ немало и между самими персіанцами, — знаютъ навѣрное, что можно овладѣть богатою добычей не встрѣтивъ ни малѣйшаго сопротивленія.

— Султана-Ахмедъ-Мирза, буруджирскій губернаторъ, дѣятельно занимается преслѣдованіемъ разбойничьихъ шаекъ изъ ликаго племенъ *Бахтияри*, столь же безпокойнаго, какъ и туркмены. Пишутъ, что ему удалось многихъ разбойниковъ поймать и посадить въ тюрьму. Онъ далъ также строгое предписаніе мѣстному духовенству, чтобы оно не смѣло принимать у себя въ бестъ (давать убѣжище, въ которое свѣтскія власти не могутъ посылать своихъ служителей для арестованія виновнаго) преступниковъ. Распоряженіе это послѣдовало вслѣдствіе шахскаго повелѣнія всѣмъ вообще улема закрыть у себя бестъ для преслѣдуемыхъ лицъ. До сихъ поръ большая часть духовныхъ, даже изъ

вѣстныхъ справедливостію муджтехидовъ, защищали всѣхъ и всякаго для поддержанія своего вліянія въ народѣ противъ губернаторовъ. Судя безпристрастно, можно сказать, что во многихъ азіатскихъ государствахъ, гдѣ правители часто преслѣдуютъ изъ жадности или личнаго мненія людей совершенно невинныхъ, такого рода убѣжище (asylum) и защита, оказываемая имъ духовенствомъ, очень полезны; но нельзя же допустить и того, чтобы всякій улема, окруживъ себя толпою дерзкихъ люти, питающихся воровствомъ и готовыхъ при случаѣ употребитъ въ дѣло кинжалъ, воспротивился полицейской власти и заслуживъ названіе *Куль-чумага* (*), сдѣлался страшнымъ для мѣстнаго губернатора. Впрочемъ, въ Персіи до сихъ поръ считаются ненарушимыми бестами: мечеть *Имама-Ризы* въ Мешедѣ, мечеть *Шахъ-Абдуль-Азиза*, верстахъ въ 12 отъ столицы и нѣкоторыя другія, самыя священныя мѣста для шиитовъ, равно какъ и шахская конюшня.

— Губернаторъ Фарса, Султана-Мурадъ-мирза, донесъ его шахскому величеству, что онъ отправилъ 200 чел. карабахской конницы, подъ начальствомъ шахзады *Джафаръ-Кули-мирзы*, противъ извѣстнаго разбойника *Джемала*, который съ набранною имъ изъ племени *Бехарлу*, изъ котораго происходитъ и онъ самъ, — шайкою грабитъ караваны, такъ что по дорогамъ изъ Еда и Кермана въ Ширазъ проѣзжать сдѣлался очень опаснымъ. Джафаръ-Кули-мирза напалъ на разбойниковъ ночью въ распахъ; большая часть ихъ была убита на мѣстѣ и нѣкоторые схвачены, но атаманы шайки успѣли скрыться. Шахъ наградилъ Джафаръ-Кули-миразу халатомъ и приказалъ Султана-Мурадъ-мирзѣ роздать по принадлежности всѣ товары и имущество, награбленные въ разное время *Джемалемъ*.

— Въ заключеніи вышеозначеннаго номера тегеранской газеты поставлено извѣстіе, что въ Мазандранѣ наконецъ пошла дождь, столь давно жданные жителями и сказано, что 10-го *ребіус-сани* шелъ дождь съ утра до вечера. Мы радуемся этому, потому что отъ постоянныхъ неурожаевъ риса въ этой провинціи, главной житницы того продукта, какъ для Тегерана, такъ и для Астрахани, Баку и другихъ прикаспійскихъ мѣстъ въ Россіи, въ послѣдніе два года цѣны на него чрезвычайно поднялись и шахское правительство даже запретило вывозить рисъ за границу. Намъ только показалось страннымъ, какимъ образомъ эта приятная новость напечатана въ листкѣ, вышедшемъ 7-го числа вышеупомянутаго мѣсяца? Но все же есть возможность, что сообщаемое извѣстіе справедливо: хоть листокъ и помеченъ седьмымъ числомъ, но напечатанъ гораздо позже десятаго; вѣдь не всякое же льво въ строку, какъ говорить русская пословица.

— Сегодня, т. е. 12-го ноября, выѣзжаетъ отсюда г. Дорія (**), управлявшій англійскою миссією въ качествѣ повѣреннаго въ дѣлахъ послѣ полномочнаго министра, г. Морей. Г. Дорія уже не въ первый разъ въ Тегеранѣ: лѣтъ за пять передъ симъ онъ былъ при миссіи въ качествѣ attaché, потомъ, получивъ отпускъ, отправился черезъ Тифлисъ и Константинополь въ Англію; получивъ мѣсто при константинопольской миссіи, онъ числился тамъ 2-мъ секретаремъ; потомъ въ концѣ 1857 г. былъ переведенъ отсюда въ здѣшнюю первыимъ секретаремъ. Послѣ отъѣзда г. Морей онъ принялъ въ управленіе дѣла. Почти все время онъ страдалъ здѣсь болѣзнями и теперь уѣзжаетъ, чтобы до наступленія морозовъ успѣть проѣхать черезъ Азербейджанъ, Трапезонть и Константинополь на родину. Преемникъ его, г. Роулинсонъ, проѣхавшій черезъ Тифлисъ, теперь, по всей вѣроятности, уже на дорогѣ изъ этого города въ шахскую столицу, такъ что по расчету англійскихъ чиновниковъ онъ можетъ быть здѣсь дней черезъ десять. Г. Роулинсонъ встрѣтитъ многихъ знакомыхъ между Персіанцами: онъ лѣтъ за двадцать былъ на службѣ шаха инструкторомъ и оставилъ здѣсь по себѣ память какъ хорошаго офицера, такъ и ученаго знатока персидскаго языка.—Во время войны Англичанъ противъ Кабула, г. Роулинсонъ былъ агентомъ своего правительства въ Белуджистанѣ.—Ухвативъ изъ Персіи, онъ получилъ мѣсто резидента въ Багдадѣ; здѣсь большую часть своихъ досуговъ знаменитый ориенталистъ и археологъ посвящалъ на изученіе клинообразныхъ надписей, которыхъ переводы были имъ напечатаны. Ученому свѣту безъ сомнѣнія, желательно поскорѣ увидѣть полное изданіе Геродота, предпринятое уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ гг. Вилькинсами;—въ немъ участвуетъ и г. Роулинсонъ, принявшій на себя сдѣлать поясненія и комментаріи, относящіяся къ восточной части творенія безсмертнаго отца исторіи. Во время пребыванія своего здѣсь новый полномочный министръ англійскій, конечно, найдетъ время заняться учеными изслѣдованіями, которыя прольютъ свѣтъ на исторію и этнографію Персіи.

(*) *Куль-чумага*, по-татарски *вооруженный палкою* или, правильнѣе, *человѣкъ, готовый взять съ бою то, что ему захочется*. Такъ Азербейджанцы называютъ лицъ, добившихся вліянія на народъ дерзостью и выходками противъ справедливыхъ притязаній мѣстнаго начальства.
(**) Г. Дорія уже находится въ настоящее время въ Тифлисъ.
Ред.

— По свѣдѣніямъ, полученнымъ нами *Фарахъ-Кули-Мирза* тамошнія власти дѣятельно принялись за поправку *Арбу-Кули* идущей изъ Тегерана, потому что тамъ разнесся слухъ, что Насиръ-Эддинъ-шахъ намѣренъ посѣтить этотъ край въ началѣ будущей весны.

— До сихъ поръ погода у насъ стоитъ постоянно хорошаа; дожди начались только за недѣлю передъ симъ; впрочемъ окрестныя горы покрылись уже снѣгомъ. Въ нынѣшнемъ году болѣзней въ столицѣ было очень мало; только въ послѣднее время стали появляться лихорадки и сильная оспа нападаетъ не только на дѣтей, но и на взрослыхъ.

**Библиографическіи извѣстія.
ОБЪ ИЗДАНІИ ЖУРНАЛА
БИБЛИОТЕКА ДЛЯ ЧТЕНІЯ
въ 1860-мъ году.**

1859 годъ былъ счастливымъ годомъ для новой редакціи журнала «Библиотека для Чтенія». Съ одной стороны журналъ получилъ возможность представить своимъ читателямъ и заготовить для будущихъ своихъ книжекъ нѣсколько произведеній первокласснаго достоинства; съ другой, значительное количество новыхъ подписчиковъ показало редакціи, что трудъ ея цѣнится публикою. Имѣя полное основаніе считать свой журналъ достаточно распространеннымъ и достаточно извѣстнымъ, редакція не считаетъ нужнымъ подробно говорить о его программѣ на 1860 годъ. Направленіе останется то же, сотрудники тѣ же, порядокъ выхода книжекъ и объемъ ихъ измѣненъ не будетъ. Въ концѣ объявленія читатель найдетъ перечень статей, данныхъ нами за одиннадцать книжекъ текущего года. Надѣясь, что перечень этотъ лучше всевозможныхъ программъ, мы рѣшаемся сказать лишь нѣсколько словъ о двухъ отдѣлахъ, которые новы въ нашемъ изданіи. Первый изъ нихъ: *Отдѣлъ политики*, открытъ нами въ началѣ первыхъ мѣсяцевъ настоящаго года, на основаніяхъ, нѣсколько отличныхъ отъ Политическаго Отдѣла въ другихъ періодическихъ изданіяхъ. Имѣя въ виду, что одна ежемѣсячная хроника (политическое обозрѣніе) не можетъ вполне удовлетворить читателя, мало подготовленнаго къ общему обзору событій и группировкѣ ихъ, мы присовокупили къ нашимъ обозрѣніямъ рядъ живыхъ и общедоступныхъ статей по поводу главнѣйшихъ политическихъ вопросовъ, возникавшихъ въ теченіе года. Статьи эти: *Итальянскій вопросъ*, *Невольничество въ Соединенныхъ Штатахъ*, *Островъ Куба*, *Парламентскія реформы*, *Юническіе Острова* и т. д. были усилены то биографіями политическихъ лицъ, дѣйствующихъ или исчезнувшихъ со сцены въ послѣднее время (*Гарибальди*, *Токвилль*), то отрывками изъ сочиненій, признанныхъ классическими въ политическомъ мірѣ (*Мемуары Гизо*). Это постоянное пополненіе политическаго отдѣла было уже замѣчено нашими подписчиками и доставило намъ не одно изъявленіе благодарности. Поощряемые успѣхомъ, мы и въ будущемъ году станемъ продолжать дѣло, нами начатое. Въ статьяхъ политическаго содержанія мы держимся источниковъ самыхъ новыхъ и разнообразныхъ. Такъ напримѣръ, статья г. Тернера о рабствѣ въ Америкѣ составлена по драгоценнымъ трудамъ Керри и Чемберса; въ статьѣ г. Каменскаго объ Итальянскомъ Вопросѣ разобраны и частью переведены новѣйшія въ то время брошюры объ этомъ предметѣ. Мы не забывали источниковъ самыхъ малоизвѣстныхъ въ Россіи: такъ, мастерская биографія *Гарибальди* взята изъ рѣдкаго у насъ *Чемберсова* журнала, а эпюда о послѣднихъ событіяхъ въ Черногоріи скомпированы изъ изданія *Revue Contemporaine*, ничтожнаго по своему направленію, но иногда получающаго статьи отъ лицъ, по своему положенію имѣющихъ возможность добыть свѣдѣнія, недоступныя другимъ изданіямъ во Франціи.—Переходимъ ко второму новому отдѣлу, открытому нами въ половинѣ прошлаго года. Мы говоримъ о приложеніи большихъ, отдѣльныхъ романовъ къ каждой книжкѣ Библиотеки для Чтенія.

Приложенія эти начаты нами вслѣдствіе многочисленныхъ писемъ и совѣтовъ старыхъ подписчиковъ журнала. Намъ было сказано, что Библиотека для Чтенія всегда отличалась своимъ отдѣломъ иностранной беллетристики и что мы должны всѣми средствами поддержать эту прежнюю славу. Каковы бы ни были наши собственныя желанія по этой части, пренебречь совѣтомъ мы не имѣли права—онъ не имѣлъ въ себѣ ничего дурнаго или неудобноисполнимаго и по всей вѣроятности, согласенъ былъ съ потребностями большей части нашихъ подписчиковъ. Мы послушались указанія и озаботились только однимъ—чтобъ выборъ переводныхъ романовъ былъ хорошъ и даже очень хорошъ, если можно. Руководясь такимъ соображеніемъ, мы не гонялись за одной модой и вмѣстѣ съ сочиненіями, писанными для легкаго чтенія, давали романы первокласснаго или, по-крайней-мѣрѣ, замѣчательнаго достоинства. Ни Февала, ни Монтепеня, ни Дома-отца мы въ свой журналъ не пустили. Мы держались писателей сильныхъ и стоящихъ внимательнаго чтенія—аббата Прево, Келлера, Бульвера, Дизраэли. Такъ, въ теченіи года съ небольшимъ, мы дали чита-

телямъ, не возвысивши платы за журналъ, маленькое собрание переводныхъ хорошихъ романовъ, по объему своему равное 40 или 50 томамъ брессельскаго изданія. Начавши приложенія къ журналу безъ заранее опредѣленной системы, мы, мало по малу, обратили особенное вниманіе на этотъ предметъ—и результатомъ его былъ слѣдующій выводъ:

Вслѣдствіе приложеній къ журналу, издаваемыхъ редакціей Библиотеки для Чтенія съ іюня 1858 года, всякій подписчикъ журнала, нѣсколько лѣтъ не прекращающій подписки, получаетъ, не платя ничего, цѣлую библиотечку книгъ, переведенныхъ съ англійскаго, французскаго, польскаго и немецкаго языковъ. Этотъ простой расчетъ, въ которомъ нѣтъ ничего преувеличеннаго, палагаетъ на редакцію ответственность особаго рода. Она даритъ своимъ читателямъ разнообразную библиотечку: отъ нея зависитъ съдѣлать свой подарокъ цѣннымъ или пустымъ подаркомъ.

Библиотека самаго невзыскательнаго человѣка не можетъ состоять изъ однихъ романовъ. Какъ прочный фондъ и связь, въ ней должны быть книги иного содержанія: путешествія, историческія монографіи, сочиненія публицистовъ и такъ далѣе. Такія-то книги мы будемъ, время отъ времени, давать нашимъ читателямъ 1860 года, въ приложеніи, вмѣстѣ съ обещанными ими романами. Любителямъ исключительно легкаго чтенія отъ того не будетъ никакой потери—мы станемъ выбирать сочиненія, увлекательныя по фактамъ и изложенію и имѣющія сверхъ того современный интересъ. На 1860 годъ мы дадимъ не болѣе четырехъ или пяти приложеній не беллетристическаго содержанія. Ежели читатели оцѣнятъ наше нововведеніе, слѣдующіе годы будутъ богаче. Что до романовъ, то въ редакціи ихъ уже заготовлено такое значительное собраніе, что остановки за ними случиться не можетъ.

Перечень статей, напечатанныхъ въ одиннадцати вышедшихъ книжкахъ 1859 года.

Словесность. Воспитанница, комедія А. Н. Островскаго. Три Смерти, рассказъ графа Л. Н. Толстаго. Сила солому ломить, рассказъ Ольги Н. Война и Пльизъ (изъ воспоминаній молодости), М. А. Веневскаго. Очерки Кавказской Жизни, М. Ливенцова. Саргина Могила, повѣсть М. А. Петрова. Обѣдъ въ обществѣ англійскаго литературнаго фонда, П. С. Тургенева. Баричъ, рассказъ П. Ермолова. Сосѣди, повѣсть А. П. Стороженко. Юлій Цезарь, трагедія В. Шекспира, перев. А. А. Фета. Впечатлѣніи пераго боя, эпизодъ военной жизни. Владимира**. Дикобразъ (привидѣніе сцены), А. В. Иванова. Путешествіе на Гарцъ (изъ Гейне), П. И. Вейнберга. Воспоминанія о Пушкинѣ. Ледъ идетъ, рѣка тронулась, рассказъ Н. В. Берга. Поѣздка по сѣвернымъ рѣкамъ (изъ путевыхъ воспоминаній), С. В. Максимова. Сцены изъ трагедіи Шекспира «Отелло», П. И. Вейнберга. Исторія одной хлѣбной операціи, А. Д. Юдина. Зерновскій, повѣсть И. Веселова. Ростовъ и Таганрогъ, записки туриста, князя М. Г. Гольцова. Письмо изъ Ліона, В. Н. Водовозова. Выборы, М. А. Петрова. Одинъ изъ нашихъ, сибирскіе рассказы П. Шафранца-Кацюевича. Идеи. Барабанички le Grand (изъ Гейне), П. И. Вейнберга. Итальяскія письма, В. Водовозова. Великанъ, повѣсть А. В. Иванова. Барыня, сельская идиллія, А. А. Потѣхина. Горькая Судбина, драма А. Ф. Писемскаго. Старушка, повѣсть А. Н. Майкова. Стихотворенія: А. А. Фета, Л. А. Мея, П. И. Вейнберга, В. Г. Крестовскаго, Н. П. Грекова и двѣ эпиграммы Е. А. Баратынскаго.

Науки. Вопросъ о невольничествѣ въ Северо-Американскихъ Штатахъ, Ф. Г. Тернера. Статистическія замѣтки о крестьянскомъ сословіи, Д.—а. Чосеръ, О. Шау. Эпизодъ изъ исторіи Нидерландовъ, шесть статей. О злоупотребленіяхъ и неспособности въ администраціи, Л. Полуискаго. Практическая философія Гегеля, П. Л. Лаврова. Письмо къ И. С. Тургеневу о результатахъ вольнаго труда въ одномъ изъ имѣній Тульской губерніи, В. Л. Педагогическія замѣтки изъ Вейнара, В. А...ой. Крепостныя земли, крестьянскія повинности и примѣненіе кредита къ (необязательному) выкупу тѣхъ и другихъ, Ф. Г. Тернера. Народные предразсудки, И. И. Михайлова. Секта Мормоновъ, П. Н. Краснова. Современное состояніе папскихъ владѣній. Уголовный процессъ въ Алжирѣ, М. М. М.—ва. Гумбольдтъ, Я. Вейнберга. Дѣтство Фридриха Великаго. Принцесса Геприэтта. Хивинская экспедиція въ 1839 г.

Критика. Литературная Летопись и Современная Русская Летопись.

Политика. Хроника политическихъ событій за февраль, мартъ, апрѣль, май, іюнь, іюль, августъ, сентябрь и октябрь 1859 г. Последняя борьба Черногорцевъ съ Турками. Мемуары Гизо. Итальянскій вопросъ, Д. И. Каменскаго. Австрія и ея военное положеніе въ Италіи. Ионическіе острова. Гарibaldi. Вопросъ о Кубѣ. Токвилъ. Фердинандъ второй и Королевство Обѣихъ Сицилій.

Приложенія. Исторія Маши Леско и кавалера де-Грие, романъ въ 2 ч. соч. аббата Прево.—Ромео и Джульетта въ деревнѣ, повѣсть соч. Г. Келлера. Геприета Темплъ, романъ въ 6 част. соч. Дизраэли. Мышки и патенты, романъ соч. Жюль Сандо. Пельгамъ или Приключенія джентльмена, романъ Эдуарда Бульвера. Маргарита Готье, романъ Александра Дюма-сына. Тадеушъ безимянный, романъ въ 3 ч. соч. І. Корженевскаго. Подъ Липами, романъ соч. Альфонса Карра. Карлъ Второй и его дворъ, романъ въ 3 ч. соч. Л. Мюльбаха. Маріани, романъ Арсенія Гуссе. Два свѣта, романъ въ 4 ч. І. Кришевскаго. Адамъ Бидъ, романъ Джорджа Эллиота. Изъ заготовленныхъ на будущее время статей, редакція имѣетъ уже въ своемъ распоряженіи слѣдующія: Гроза—драма А. Н. Островскаго; Повѣсть И. С. Тургенева; Деревня и Москва (въ концѣ XVIII-го столѣтія)—по запискамъ А. Т. Болотова; Ночлегъ на Волгѣ—рассказъ М. А. Петрова; переводы Шекспира: Отелло—П. И. Вейнберга; Генрихъ IV—Г. Соколовскаго; Ричардъ III—А. В. Дружинина. Публицисты: Старый порядокъ и республика—Токвилъ. Иностранные романы: Консулло—Жоржъ-Занда; Родерикъ Рендомъ—Бульвера; Поединокъ—Корженевскаго и проч.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ НА 1860-й ГОДЪ.

«Библиотека для Чтенія» въ 1860 году будетъ выходить каждый мѣсяцъ книжками въ 30 печатныхъ листовъ большаго формата, съ приложеніемъ къ каждой книжкѣ по цѣлому переводному роману (а иногда по двоякой статьѣ путешествія, исторіи и политики).

Цѣна за двѣнадцать книжекъ въ годъ съ приложеніями—15 р. с., а съ доставкою на домъ, или съ пересылкою во все мѣста Россіи—16 р. 50 к. с.

Гдѣ иногородные подписчики благоволятъ присылать свои требованія и деньги, адресуя: въ С.-Петербургъ, въ Контору журнала «Библиотека для Чтенія».

Редакторы: А. Дружининъ, А. Писемскій.—Издатель В. Печаткинъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ЧАСТНЫЯ.

ВЪ РЕДАКЦІИ ГАЗЕТЫ «КАВКАЗЪ»,

и Закавказскаго Вѣстника

имѣется въ продажѣ небольшое число экземпляровъ слѣдующихъ духовныхъ сочиненій главнаго священника Кавказской арміи С. Гумилевскаго:

ИЗЪЯСНЕНІЕ ВСЕНОЩНАГО БДѢНІЯ, съ назидательными размышленіями и наставленіями. Изд. 3-е. Цѣна 60 к. сер. и съ пересылкою.

КРАТКОЕ ИЗЪЯСНЕНІЕ ЛИТУРГІИ, въ вопросахъ и отвѣтахъ. Изд. 5-е. Цѣна 60 к. сер. и съ пересылкою.

НАСТАВЛЕНІЕ ОТЦА СЫНУ—молодому воину, отправляющемуся въ походъ, о важности военнаго званія и исполненіи присяги. Цѣна 35 к. с. и съ пересылкою.

Магазинъ А. Д. МАНАНОВА (что на Головинскомъ проспектѣ въ галлерей полковника Арпуни) на дняхъ получилъ разныя новомодныя шелковыя товары: Бархатъ, моар-антикъ, гласе гладкое и клетчатое, репсъ, сатинъ-дубль, гули-шамана—отъ 45 до 10 руб. сер. за шугу. Также большой выборъ бурнусовъ и манилій изъ разныхъ матерій и разныя отдѣлки для платьевъ. Магазинъ идетъ, что покупатели останутся довольными за доброту товара и цѣны. 2.

Отдается въ наймы КВАРТИРА изъ трехъ комнатъ, съ кухней и подваломъ, и ТРИ ЛАВКИ во вновь отстроенномъ домѣ Булаковскаго, въ Кукахъ, на Елисаветинской улицѣ; о цѣнѣ можно узнать у хозяина. 2.

Продается совершенно новый РОЯЛЬ Эберга за 700 р. сер., въ Сололакахъ въ домѣ Питоева. 3.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ.

Мѣсяцъ и числа по старому стилю.	Часы.	Термометръ Р°.		Сирость воздуха.	Бар. при 13 1/2 Р° Русс. пои.	Напр. вѣтра.	Состояніе неба.	Темпер. Реом.	
		Сухой.	Смоч.					Наив.	Наиб.
1-го декабря.	7 утра.	+ 1° 0	+ 0° 5	0,90	573,37	СЗ. оч. слаб.	Облачно.	+ 0,4	+ 3,0
	1 попол.	+ 2° 6	+ 1° 7	0,82	571,92	Тихо.	Обл. разс.		
	9 вечер.	+ 2° 0	+ 1° 4	0,88	572,52	Тихо.	Облачно.		
2-го декабря.	7 утра.	+ 1° 0	+ 1° 4	0,91	572,34	СЗ. слаб.	Обл. на гориз.	- 1° 7	+ 3,2
	1 попол.	+ 3° 2	+ 1° 8	0,74	570,86	СЗ. слаб.	Обл. топка.		
	9 вечер.	+ 0° 6	+ 0° 1	0,90	570,80	СЗ. слаб.	Обл. разс.		
3-го декабря.	7 утра.	+ 1° 0	+ 1° 3	0,94	571,30	Тихо.	Обл. мѣстн. и иней	- 1° 5	+ 5,4
	1 попол.	+ 4° 4	+ 3° 2	0,79	569,98	СЗ. слаб.	Обл. на гориз.		
	9 вечер.	+ 1° 6	+ 1° 0	0,88	570,93	СЗ. слаб.	Ясно.		

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.